

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ

•

ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ
ПРЕТЕНДЕНТКА. ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Претендентка.
Единственная и неповторимая

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 295

Художник
С. Бабкина

Кароль Е.

К25 Претендентка. Единственная и неповторимая: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 971-5-9922-2471-9

Умница, красавица, обладательница боевой ипостаси и перспективная магичка... Попаданка, умудрившаяся переполошить половину мира, избежать сомнительной чести стать постельной грелкой владыки демонов и всерьез заинтересовать легендарного Дина... Любимица Судьбы, единственная и неповторимая махеша Ульяна...

Но так ли все просто?

Во что оценит Судьба свое покровительство и сумеет ли Ульяна пройти новое испытание, когда юной махеша заинтересуются жрецы из особого подразделения и на горизонте вспыхнут всплохи новой межмировой войны?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 971-5-9922-2471-9

ПРОЛОГ

Совещание, посвященное итогам боя и нашей безоговорочной победе над вражеским судном, затянулось до поздней ночи. Победа, доставшаяся дорогой ценой (с нашей стороны погибло двадцать девять членов команды), отдавала горечью.

Да, меня спасли, и я безумно этому рада, но...

Но Танарис сбежал, бросив корабль и команду. Осталось огромное количество вопросов. Страшных вопросов. Один купол, который Истана и Харошдт так и не смогли исследовать до конца, пугал всех без исключения.

Единственное, что было ясно офицерам фрегата «Молния», — эта магия иного мира отдает мертвечиной.

И это худшее, что могло случиться.

— Магия мертвых? Чем она так страшна и непонятна? — Я пыталась добиться более внятного ответа у Эльбы, но та лишь раздраженно отмахивалась, рекомендуя мне отправляться спать и не мешать ей прокладывать курс.

И как бы мне ни хотелось надавить и добиться своего, но я понимала — Эльба права. Я всего лишь член команды, к тому же не самый грамотный и опытный. И не стоит мешаться под ногами (руками/хвостами) у тех, кто делает свое дело.

— Извини, уже ухожу.

Стараясь скрыть неловкость, я приняла руку Камаледдина, который после возвращения на борт «Молнии» не отходил от меня ни на шаг, и вниз отправилась уже с ним.

И ладно бы просто вниз... Демон, словно других решений и быть не могло, завел меня в свою каюту.

— Дин? — Команда сокращала имя Камаледдина только так, так что и я решила не выделяться из толпы до тех самых пор, пока мы не решим вопрос наших отношений. — У меня есть свое спальное место.

— Да, конечно, — немного рассеянно ответил эфенди, потянул меня за собой дальше и грузно сел на кровать. Так, словно весил не одну тонну, а лет ему было глубоко за тысячу. Притянул к себе, крепко обнял, а затем уронил на матрас нас обоих, но так продуманно, что я оказалась сверху. Устало вздохнул, но не закрыл глаза и не уснул, а очень тихо, проникновенно заговорил, не сводя с меня пристального взгляда: — У тебя есть все, милая. Спальное место, право пользоваться моим именем, статусом и сбережениями, высказывать свою точку зрения, заниматься любимым делом, капризничать...

Демон чуть улыбнулся, рассматривая мое изумленно вытянувшееся лицо и округлившиеся глаза, и поправился:

— Иногда капризничать. Все это у тебя обязательно будет, и ни я, ни кто-либо иной никогда не отнимет у тебя этих прав, потому что если сейчас ты согласишься на мое предложение и скажешь «да», то мы поженимся в первом же храме, до которого доберемся, и там я дам клятву блюсти свои обещания. Заботиться, беречь и любить до конца своих дней, потому что именно этого я хочу всей душой.

У меня пропал дар речи.

Может, у меня слуховые галлюцинации? Мне только что пообещали все, о чем мечтает любая женщина! Черт возьми! Мне в любви признались!

Но...

Это невозможно!

Здесь, сейчас... этот мужчина...

Один из самых сильных и влиятельных демонов говорит, что любит и позволит мне... все? Все, что не дозволено остальным «достопочтенным махеши»?

— Не веришь? — Улыбка эфенди стала грустной, а в глазах промелькнула боль.

И хотела бы уверенно ответить «верю», но не смогла. Отвела взгляд и нервно пожала плечами. Не меняются люди так быстро. Никогда.

— Знаешь, за эти бесконечно долгие часы погони и абсолютной неизвестности я понял одно. Я понял, что, если с тобой что-то случится и этот мерзавец, зовущийся моим братом, причинит тебе вред, я переверну мир, но уничтожу эту пададь. И поверь, я это сделаю. Найду даже в ином мире, и он заплатит за все. Мне никто и никогда не был так дорог, как ты. Возможно, я тороплюсь и ты решишь, что давлю, но я не могу допустить повторения. Я хочу, чтобы ты была рядом. Хочу защитить и с полным правом назвать своей. Хочу... Всю тебя. Целиком. Навсегда. — Камаледдин вдохнул, набирая в грудь побольше воздуха, и продолжил: — И ради этого я готов пойти навстречу и не ущемлять твоих прав. Ведь тебе это важно, я правильно понял?

— Да... — растерянно ответила я и снова замолчала, пытаюсь прочесть по взгляду демона, не лжет ли он.

А если это всего лишь уловка? Если все это блеф ради моего согласия?

У кого узнать, реальны ли его обещания?

А ведь я уже сейчас хочу ответить «да» и поверить этим глазам, в которых океан настойчивости!

— Можно я немного подумаю?

По потемневшему лицу Камаледдина я сразу поняла, что ожидался совершенно иной ответ, но демон сумел взять себя в руки.

— Да, конечно. Тебе ведь хватит пары недель?

— Почему именно такой срок?

— Потому что через две недели мы доберемся до храма, — с легкой иронией ответил эфенди, а затем ухмыльнулся и закончил: — И поженимся вне зависимости от того, каким будет твое решение.

— Что-о-о?!

— Шучу, — чуть хрипло засмеялся провокатор и поудобнее перехватил мои руки, когда я попыталась стукнуть его по груди. — Тише... Тише, моя кровожадная девочка. Больно. Обещаю, мы поженимся лишь в том случае, если ты ответишь согласием... Нет, не так! Когда ты ответишь согласием. А теперь не сопи так надсадно, ложись рядом и засыпай. Обещаю, сегодня приставать не буду.

И почему я верю?

Может, потому, что у него на лице написано, что до побед на постельном поприще демону сейчас вообще дела нет? Ему бы поспать часов этак триста, да всяких эликсиров еще с ведерко выпить.

Фыркнув, решила сбавить обороты и послушно перестала сопеть. Сползла к стене, доверчиво прижалась к Камаледдину, вежливо пожелала спокойной ночи и практически сразу уснула.

Безумный день, полный страха, боли и крови, к счастью, подошел к концу.

А завтра уже и подумаю, как быть.

ГЛАВА 1

Не знаю, как остальные, но я устала настолько, что проснулась, лишь когда меня начали планомерно будить.

Поцелуями в плечо и шею.

— Мм!.. — Стало щекотно, и я решила отмахнуться, ментально попав по цели.

— Ульяна! — Цель возмущенно хохотнула и потянула одеяло на себя. — Опять дерешься? Что за кровожадные наклонности?

— А не лезь ко мне с утра со всякими глупостями, — сонно буркнула я и попыталась отобрать одеяло.

Почему-то меня несколько не смутил факт совместно проведенной ночи и то, что я веду себя недопустимо нагло, но при этом максимально честно.

— Я сова и, пока не позавтракаю, не всегда адекватна.

— Ты... кто? Сова? — непритворно удивился Камаледдин и даже одеяло тянуть перестал.

Чем я и воспользовалась, моментально завернувшись в него целиком. Даже голову спрятала.

— Эй, Уля! — попытался воззвать к моей совести хозяин каюты, кровати и одеяла. — с какой стати ты сова? Ты оборотень, что ли?

Меня начал разбирать смех, так что пришлось выбирать наружу, отфыркиваться и признаваться:

— Нет, Ками, я не оборотень. Это метафора. В моем мире так называют тех, кому нравится ночной образ жизни. Именно на вечернее и ночное время приходится вся актив-

ность, тогда как ранним утром совы сладко спят и предпочитают вставать ближе к обеду. К сожалению, подобный образ жизни — недостижимая роскошь.

Меня внимательно выслушали, сделали определенные выводы и спросили:

— Почему?

Вздыхнула и пожаловалась:

— Потому что для заработка и обеспечения себя всем необходимым для достойной жизни необходимо работать едва ли не круглосуточно.

— Моей жене совсем не обязательно работать... — многозначительно ухмыльнулся демон.

— Нет-нет! Даже не думай! — возмутилась я и ткнула пальчиком в грудь Камаледдина. — Я буду работать! Мало того! Я буду магом-корсаром на «Молнии», и это даже не обсуждается! — И тут же, заметив, как старательно демон набирает в грудь воздух, затараторила: — Хотя нет, обсуждается. Но не сейчас. Сначала доплывем до храма, сдадим все эти страшные штуки жрецам, найдем и накажем Танариса, обучим меня контролю и всему необходимому, а уж потом подумаем, надо ли мне это корсарство или в качестве домохозяйки мне будет комфортнее.

Выдохнула, отмечая благотворное влияние последних слов на Камаледдина, и угрожающе закончила:

— И учти, я буду первой и единственной! Никаких вторых, третьих и тем более девярых жен!

— Это согласие? — попытался ухватиться за мои слова пронырливый эфенди и подался вперед.

— Это предупреждение и одно из категоричных условий! — смешливо фыркнула я, а затем подставила губы для поцелуя, и понятливый демон с радостью воспользовался предложением.

Легкий и игривый поцелуй неожиданно затянулся, перейдя в глубокий и страстный, но стоило мне обнять Камаледдина за шею, как он дернулся, зашипел, а когда я удив-

ленно и немного испуганно отпрянула, застонал и рухнул на подушку.

— Извини. Ты рану задела, не сдержался.

— Прости... — Я сочувственно погладила своего спасителя по руке и тихо ойкнула, когда меня внезапно обхватили и рванули на себя, вновь устраивая на широкой груди. — Эй! Кому тут только что было больно?!

— Потерплю, — снисходительно и весьма соблазнительно улыбнулся этот крайне коварный тип. — Так что там насчет категоричных условий? Рассказывай, я весь внимание. Я что-то упустил?

— В целом нет. — с утра не очень хорошо соображалось, так что пришлось поднапрячься. Я даже нахмурилась, а затем и вовсе ноготь прикусила, что явно позабавило Камаледдина, и я тут же отдернула руку, мысленно костеря себя за глупую привычку, давшую повод для насмешки. — Так, не отвлекаемся! Для начала хочу быть уверена, что буду не просто первой женой, а единственной. Я знаю, что для вашего мира это вполне приемлемое условие. Это лишь демоны непонятно почему решили, что женщине приятно быть одной из многих, у остальных же пара из одной женщины и одного мужчины — в порядке вещей. Так что...

— Согласен, — перебил меня эфенди. — Тебя одной мне хватит, в этом я уверен. Кроме того, многоженство принято лишь у высокопоставленных чистокровных демонов, так что тут можешь не переживать как минимум по одной причине: я нечистокровный. Мне вообще ни одной жены не положено.

И сказано это было так ровно, что я сразу поняла — внутри у демона бушуют не самые позитивные эмоции.

— Погоди... Не положено, но ты предлагаешь? — Я попыталась прояснить ситуацию.

— Верно. — По губам демона скользнула залихватская, даже мальчишеская улыбка. — Предлагаю, потому что уверен в своем желании. Не забывай, я все-таки эфенди, а это дает небольшой бонус даже в данном вопросе. Естественно,

не очень законный и, я бы даже сказал, слегка нелегальный на землях демонов, но, насколько я понял из слов Варго, мы плывем на континент оборотней, где законы демонов теряют силу. А богам по большому счету без разницы, какой расы просители, лишь бы их намерения были чисты. Кстати, мои чисты. А твои?

— Мм... Мои? — Окончательно запутавшись в хитросплетениях местных законов, я пожала плечами. — Не знаю. Я...

Вздыхнула, отметила, как потемнели от переживаний глаза мужчины, мысленно дала себе подзатыльник, запрещая трусить, и постаралась ответить максимально честно:

— Ты мне нравишься. Очень. Вчера во время вашего боя я волновалась так, что едва не вмешалась, но опоздала всего на секунду. Если бы Танарис тебя убил, я бы уничтожила его. Правда. Я не знаю, любовь ли это, но я... Я не хочу тебя потерять. Это правда. Мне импонирует твое желание пойти мне навстречу, и я безумно рада, что ты понимаешь меня и мои устремления. Замужество невероятно серьезный шаг, ведь я отдаю себе отчет в том, что это навсегда и твоя любовь не имеет права остаться безответной. Но для того, чтобы твердо и без раздумий ответить «да», мне необходимо время. Я хочу увидеть тебя не только в условиях экстрима, но и в быту, узнать не как грозного эфенди, а как будущего супруга.

Погладила демона по щеке, легонько поцеловала и максимально ласково уточнила:

— У меня же есть на это время?

— И почему мне кажется, что ты тот еще манипулятор? — недовольно проворчал демон, накрывая мои пальчики своей рукой и целуя в ладонь. — Согласен. Время есть. Однако его немного, так что начнем уже сегодня. Завтракать идем или сразу к знакомству приступим?

И именно в эту секунду желудок Камаледдина грозно буркнул, вызывая мой смех и легкое смущение эфенди. Судя по всему, сначала нам все же придется позавтракать.

Вот и отлично!

Заодно в себя приду, а то уже дрожь нервная пробирать начала, когда я окончательно проснулась и поняла, что это не шутки и Камаледдин твердо решил уговорить меня на брак, причем, вполне вероятно, на всех без исключения моих условиях.

Даже страшно от подобной нереальности.

Из-за того что вчера мы не раздевались, лишь сняли обувь, сегодня наша одежда выглядела не лучшим образом. И если у Камаледдина не возникло проблем с переодеванием (он и вчера ходил лишь в брюках, не стал надевать на перебинтованный торс тунику), то я озадачилась всерьез. Вчера я не стала рассматривать вещи, которые мне принесла Эльба, и сейчас с удивлением констатировала: одежда явно была не моей. В целом размер подходил, правда, пришлось потуже затянуть ремень, подвернуть брюки и закатать рукава.

Задумалась, прикидывая, осталось ли у меня хоть что-то из собственных вещей (то, в чем я сошла на берег, сгорело вместе с гостиницей и неприличными, но все же покупками, там же остался и весь мой первый заработок), и упустила момент, когда моя хмурая заминка привлекла внимание уже переодевшегося демона.

— Уля? В чем дело?

— Дело в одежде. — Улыбка получилась кривой. — Ни старой, ни новой... беда просто. И деньги жалко... Не сильно, но жалко. Как-то не планировала я так глупо профукать свой первый заработок.

— Да уж. — Поморщившись за компанию, эфенди попытался меня приободрить, обняв за плечи. — Не переживай, на первое время что-нибудь придумаем. У тебя ведь еще что-то было на смену? А как войдем в порт, первым делом отправимся по лавкам и уже точно купим те вещи, которые приглянутся тебе самой. О деньгах не беспокойся, я все оплачу.

Душка! Подлизывается или и правда настолько умен, что просчитывает даже мелочи?

Едва не предположив это вслух, благодарно прижалась щекой к подставленной груди, а затем кивнула, соглашаясь сразу со всем. И с тем, что покупками надо будет озадачиться в первую очередь, и даже с тем, что у меня в сундуке что-то еще оставалось.

Ох черт!

И не просто что-то!

— Ками! У меня для тебя есть кое-что интересное! — Возбужденно всплеснув руками, я, как была босиком, рванула в свою каюту и уже оттуда продолжила: — Ты ведь специалист в допросах, да? А как насчет допроса книжного беса?

— Кого? — удивленно переспросил эфенди, прошедший следом за мной и дожидаящийся в дверях, когда я вынырну из сундука.

— Вот! — Реквизированный дневник был извлечен на свет, я развернулась и потрясла книгой в воздухе. — Знакомься: Юкату, бес. Мне еще вчера показалось, что запахи на «Громобое» чем-то знакомым отдают. А ведь от того мага пахло очень похоже! Так же противно и мертво!

— Уверена? — Хмурый взгляд демона мгновенно стал цепким и сосредоточенным, а озадаченно моргающий Юкату, явно не ожидавший скорого знакомства с самим эфенди, сдавленно ойкнул и пропал с поверхности обложки.

Ага! Значит, я не ошиблась!

Изяв у меня дневник, Камаледдин сразу приступил к осмотру, но стоило мне заинтересованно податься вперед, как мне приказным тоном «посоветовали»:

— Уленька, не отвлекайся. Переодевайся и поднимайся наверх, жду тебя в кают-компани.

И ушел, сунув книгу под мышку.

И этот мужчина пять минут назад говорил, что понимает все без исключения мои желания и стремления? Врун!

Обиженно поджав губы, я несколько секунд прожигала закрытую дверь недовольным взглядом. Затем вздохнула,

мысленно сплюнула и снова закопалась в сундук. Да поняла я уже, что воспитанием тут заниматься и заниматься.

И черт возьми, я им займусь!

И так и быть, в некоторых вещах тоже пойду навстречу. Все-таки я не закопелая феминистка и ломать мужика под себя не собираюсь. Подкаблучников и на Земле хватало. Я же хочу не послушно виляющую хвостом ручную собачку, а заботливого волка, который, когда надо, и врага загрызет, и меня приструнит. Ласково.

Подумала и тут же улыбнулась.

Почему бы и нет? Вот только получится ли? Не взвою ли сама от такой опеки?

Хм...

Пока вроде не воется.

А дальше видно будет. У меня еще две недели.

С немногочисленными пожитками я разобралась в кратчайшие сроки, расчесала откровенно спутавшуюся гриву, заплела строгую косу, от души почесала многочисленные зудящие царапины, заработанные во время прорывов сквозь палубы, и только после этого отправилась вверх, справедливо полагая, что без меня вряд ли случится все самое интересное.

Так и вышло: в кают-компанию я зашла в тот самый момент, когда Камаледдин, сидя за столом и глухо ругаясь сквозь зубы, пытался заставить Юкату хотя бы проявиться. Рядом стоял скептически настроенный Варго, стену подпирал меланхоличный Ждан, а Истана о чем-то тихо переговаривалась с мужем и Эльбой, периодически косящимися на эфенди и кэпа. Не было лишь Балавара, но и он подошел буквально сразу за мной и тут же направился к столу, на ходу заматывая несколько камней медной проволокой.

Очередной артефакт? Любопытно!

— Как успехи? — Присев на предусмотрительно подвинутый стул, я поставила локти на стол и заинтересованно подалась вперед.

— Никак, — раздраженно ответил эфенди и обличительно наставил на меня книгу. — Это не среднестатистический бес, у него затейливая магическая привязка на владельца, здесь я практически бессилён. Признавайся, у тебя есть право доступа?

— Есть. — Не удержав ироничной улыбки, я приняла дневник и с ласковой угрозой заявила вредному бесу: — Юкату, а ну-ка вылезай, разговор есть. Ты меня знаешь, будешь упрямитесь — поджарю без сожалений.

Кожа переплета пошла морщинами, затем набежала еще одна волна и еще. Под недоверчивое хмыканье Варго складки сформировались в морду беса, и тот, как только открыл глаза, сразу же обиженно заявил мне:

— Между прочим, я персональный бес! Меня нельзя кому попало показывать и требовать от меня общественного подчинения! Сейчас как оби...

— Сейчас как поджарю, — недовольно перебила я разошедшегося Юкату и в подтверждение своих намерений щелкнула пальцами, вызвав мини-разряд.

— Что угодно достопочтенной махеша? — сразу залебезил бес, преданно выпучив глаза.

— Передай мне полное право доступа, — поторопился озвучить желаемое Камаледдин и, как только я это сделала, с угрожающей ухмылкой принял у меня книгу. — А теперь поговорим. — И словно едва не забыв, покровительственно похлопал меня по руке, следом указывая на тарелки с едой, стоящие поодаль. — Не отвлекайся, твой завтрак стынет.

— А ты?

За спиной фыркнула подошедшая Эльба и прокомментировала:

— Я смотрю, у вас уже полное взаимопонимание? Радует. Когда свадьба?

Подобная бестактность заставила меня обернуться. Я смерила бесцеремонную «змею» пристальным осуждающим взглядом, а затем в полнейшей тишине язвительно поинтересовалась:

— А разве мы обязаны всенепременно узаконить свои отношения? Как тогда насчет вас с кэпом?

— Ну! Сравнила! — нисколько не обиделась моя добровольная опекунша, склонилась и громким шепотом (видимо, чтобы никто не упустил ни слова) призналась мне на ухо: — Детка, ты не путай. Кто из нас выглядит как достопочтенная махеша и нуждается в официальном защитнике? Кроме того, зная Дина как облупленного, я уверена — предложение уже озвучено. Так когда?

И все-то она знает!

— Камаледдин дал мне время подумать, пока мы плывем, — натянута улыбнулась я, отмечая, с каким вниманием команда выслушала мой ответ.

Редиски бессовестные и няньки озабоченные, а не грозные корсары! Для меня не секрет, о чем они думают: рады наконец-то избавиться от неизвестности и сбagrить меня в загребущие руки эфенди.

— Мы решили не торопиться и еще не определились с окончательной датой.

— Тогда спешу обрадовать! — Эльба с таким энтузиазмом хлопнула меня по спине, что я едва не сложилась пополам. — в храме, куда мы плывем, регистрируют абсолютно всех!

— Эльба!

— Да, детка? — Женщина изобразила непонимание по поводу моего возмущения, но даже мне было видно, что она переигрывает. — О, ты переживаешь о торжественности момента? Не беспокойся, я все устрою! Всегда мечтала о шикарной свадьбе! Все будет по высшему разряду! В Нейсдауне потрясающие рынки и лавки со всем необходимым!

— Эльба! — Я не удержалась и сорвалась на шипение. — Прекрати! Если я выгляжу как малолетняя кукла, то это совсем не значит, что ею являюсь и позволю собой манипулировать! Хочешь шикарную свадьбу? Прекрасно! Выходи замуж за Варго и организуй так, как твоя душа пожелает!

А моя свадьба будет такой, какой хочу я! И тогда, когда решим мы, а не ты или кто-то из вас!

Под конец моего гневного спича по волосам начали бегать электрические разряды, так что я постаралась взять себя в руки и успокоиться. Получалось не очень хорошо, но я хотя бы высказалась.

Сумасшедший мир! Да тут буквально по каждому нюансу свою самостоятельность доказывать необходимо!

— Злючка маленькая, — обиженно фыркнула Эльба и отступила к задумчивому кэпу, позволяя Камаледдину подвинуться ближе и взять меня за руку. — Ладно, я поняла тебя. Больше не буду. Успокаивайся и завтракай, вам еще контролем заниматься. Кстати, пока ешь, давай в двух словах для тех, кто не в теме: что это за книга и чем так ценны ответы беса?

Я подвинула к себе поближе тарелку с мясной нарезкой и начала рассказывать то, о чем знала сама.

Рассказывала и откусывала, жевала и рассказывала.

Был маг, был сомнительного рода ритуал, призвавший мою душу в тело умершей Юлианны. Почему маг скончался, я достоверно не знала и строить предположения на пустом месте не стала. О книге тоже рассказала лишь со слов Юкату, который морщился и пыхтел, но не перебивал меня. В содержание дневника я глубоко не вникала, но что успела прочитать и понять, о том рассказала без утайки.

Меня внимательно выслушали, поблагодарили, порекомендовали больше не отвлекаться от тарелки, и внимание всего офицерского состава во главе с кэпом и эфенди переключилось на глухо пискнувшего беса.

Начался форменный допрос.

И не просто допрос, а такой пристрастный, что даже мне иногда становилось не по себе. Юкату мялся, периодически огрызался, но все равно отвечал на вопросы Камаледдина, при этом с вредным ехидством игнорируя остальных присутствующих.

Да, его бывший хозяин баловался магией смерти. Да, несколько лет назад он начал заниматься этим углубленно. Да, с кем-то связывался посредством затейливых пентаграмм призыва. Да, к чему-то готовился и даже владел парочкой иномирных артефактов.

— А больше я ничего не знаю! — заявил вредный бес, когда основные вопросы пошли на спад и последовал ряд уточняющих. — У господина был еще один дневник, куда он записывал подробности особо тайных дел.

— И где он?

— Понятия не имею! — язвительно ухмыльнулся Юкату. — Это вне моей компетенции.

— Спалю... — раздраженно процедил Камаледдин и сжал книгу так, что бес тонко заверещал:

— Дома все, дома! У мага есть дом, а там — потайная комната, где хранятся все его самые важные вещи! Вот только вам это все равно не поможет! Вы все равно на другой континент плывете!

Проигнорировав завывания беса, Камаледдин добился точного адреса и даже таких подробностей, как местонахождение всего нас интересующего: правая верхняя полка с запрещенными книгами и затейливый тайник за коробкой с хламом.

Все верно, может, мы и плывем на другой континент к жрецам, чтобы переложить на их плечи данную проблему, но это совершенно не значит, что мы не хотим посодействовать следствию, которое уж точно не упустит возможность узнать подробности из первых рук, вернее, из дневника умершего мага, умудрившегося связаться с таинственными спонсорами, разбрасывающимися запретными знаниями и мощными артефактами.

— Поела? — Эфенди отложил дневник с начавшим покусивать Юкату и, не дожидаясь моего ответа, сам осмотрел полупустые тарелки. Оценил объем съеденного, кажется, остался удовлетворенным, затем переложил остатки

хлеба, мяса и сыра на одну тарелку, взял ее, поднялся сам и поманил меня. — Идем, поговорить надо.

О? Что за тайны?

Не совсем понимая, что к чему, я посмотрела на остальных, но оказалась не одинока в своем недоумении: Эльба пожалала плечами, а Варго просто отмахнулся, фактически выгоняя нас прочь.

Что ж, пойдём поговорим.

ГЛАВА 2

Камаледдин предпочел перебраться на корму, устроиться прямо на досках, а там, поставив тарелку, потянул меня за руку, предлагая сесть рядом. Села, недоумевающая, с чего такая загадочность, и заинтересованно приподняла бровь.

— Так... — Не отпуская моей руки, эфенди задумчиво потер лоб. — Разговор... С чего бы начать?

— Сначала? — попыталась пошутить я, но Камаледдин даже не улыбнулся, что мгновенно меня насторожило. — Ками? В чем дело?

— В тебе, — абсолютно непонятно ответил демон. — в том, куда мы плывем и зачем. В твоём истинном происхождении и в том, что у нас могут возникнуть проблемы по этому поводу.

— Ага... — задумчиво протянула я, потому что все равно ничего не поняла. — И?

— Скрыть все равно ничего не получится, так что я предлагаю подстраховаться.

— Как?

— Сначала пожениться, а уже потом идти к жрецам.

— Стоп! — Не успевая за логикой и выводами демона, я выставила руку, уперев ее в грудь собеседника. — Давай по порядку. Что мне грозит? Почему ты понял это только сейчас? И каким таким загадочным образом меня спасет замужество?

Тяжело вздохнув (с чего бы?), Камаледдин с явным сожалением отпустил мою руку, чтобы на пару минут отвлечься на поздний завтрак и, видимо, обдумывание ответа.

Опустела почти треть тарелки, прежде чем демон кивнул своим мыслям и снова посмотрел на меня.

— Начну с конца. Согласен, замужество не панацея, но в целом неплохой вариант в свете вновь вскрывшихся обстоятельств. Я эфенди, и моя супруга априори неприкосновенна. — в глазах демона промелькнула досада. — А я очень сильно подозреваю, что твою неприкосновенность поставят под сомнение, когда жрецы решат разобраться в цели и виде призыва. Это мы с тобой знаем, что все произошло случайно и ты не враг нашему миру, но...

— Но не факт? — нервно хохотнула я, когда Камаледдин не закончил предложение. — Ладно, не морщись, я поняла. Значит, из-за моего иномирного происхождения и угрозы предстоящего столкновения с неведомым, но уже понятно, что сильным и жутким противником потрошить меня будут с особым пристрастием, да? Причем как физически, так и морально.

Лицо эфенди помрачнело от моих циничных, но в целом верных слов.

— Ты знаешь, что я этого не допущу.

— Знаю. — Я невесело усмехнулась. — Однако толкать тебя на преступление не собираюсь и поэтому...

Обстоятельства вынуждали сказать меня «да» не раздумывая и не колеблясь, но душа противилась. Это будет не то «да»! Неправильное!

Прикрыв глаза и закрыв лицо руками, я пыталась принять верное решение. Камаледдин не давил, наверняка понимая, что мне нелегко. До моего слуха доносились приглушенные разговоры матросов, крики птиц, рассекающих небо, шум ветра, плеск волн...

А я все никак не могла решиться.

Ох уж эти чертовы вновь вскрывшиеся обстоятельства!

— Извини. — На мое плечо легла рука эфенди. — Не от-
вечай сейчас, не мучайся. В любом случае время еще есть.
Просто знай, что возможны осложнения, но я буду на твоей
стороне при любом раскладе. А сейчас, если ты не против,
немного поучимся. Хорошо?

Особого желания учиться после озвучивания безрадост-
ных перспектив у меня не имелось, но я предпочла кивнуть
и согласиться. Все равно придется этим заниматься, причем
чем раньше, тем лучше. Так почему бы и не прямо сейчас?

Первым делом мы обговорили детали обучения, причем
Камаледдин делал упор на теории и контроле.

— Я уже понял, с практикой у тебя проблем нет, вот
только я сомневаюсь, что ты в полной мере понимаешь, что
делаешь. Ты просто делаешь. А как, откуда и почему имен-
но так, а не иначе? Та же способность проходить сквозь щи-
ты весьма необычна и требует тщательного исследования.

— Согласна. — Я тоже перешла на деловой тон, который
не соответствовал нашему импровизированному пикнику на
закопченной палубе с видом на океан. — в моменты магиче-
ских манипуляций я предпочитаю полагаться на инстинкты
и веру в себя. Знаешь... помогает. — Мимолетно улыбнув-
шись, добавила: — А еще вера в «авось». Забавное древнерус-
ское слово с огромным смыслом и уникальным волшебным
свойством. Это как обобщенное обращение о помощи ко всем
богам сразу. И что удивительно — помогает!

Краем глаза отметив движение неподалеку, повернула
голову и встретила взглядом с приближающимся к нам
Жданом. Чуть удивленно приподняла брови, отмечая, что у
орка в руках какая-то крупная вещь, завернутая в ткань,
а на лице легкое смущение.

Насторожилась, но ничего предпринимать не стала, до-
ждавшись, когда мужчина подойдет к нам и, кашлянув,
жестом предложит мне встать.

— Ульянка, я, может, немного не вовремя, но решил
далее уже не тянуть. Мало ли что опять случится... — Орк
протянул мне сверток. — Подарок тебе от меня с торгового

судна. Девочка ты у нас красивая, надеюсь, и подарок по вкусу придется.

Окончательно заинтригованная загадочным вступлением, я с помощью дарителя развернула вещь, оказавшуюся большим настенным зеркалом в резной раме, и не удержала смешка, когда взглянула на свое отражение. Та еще красотка! Синяк на треть лица, один глаз красный из-за полопавшихся сосудов, лоб в царапинах, на скуле ссадина... просто прелесть!

И как это Камаледдину силы духа хватило мне предложение делать? Вот уж точно всем демонам демон!

— Ждан, спасибо! — От души поблагодарив орка за неожиданный, но приятный подарок, завернула его обратно в ткань, чтобы не поцарапать позолоту рамы, и временно положила его рядом с собой, планируя все-таки сначала позаниматься, а уже после отнести вещь в каюту.

Но не тут-то было.

— Не отвлекаю? — спустя пару минут после ухода орка поинтересовалась подошедшая Истана, нервно крутящая в руках небольшую шкатулку.

— Не очень, — напряженно ответил за нас двоих Камаледдин, хотя женщина обращалась лишь ко мне.

— Отлично, — повеселела дроу и, присев рядом со мной на корточки, вручила шкатулку. — Это тебе. Хотела раньше, но замоталась, а потом все как-то недосуг было. Мы же, когда на досмотр торгового судна ушли, приняли решение набрать тебе каких-нибудь сувениров, так что не удивляйся. Это от нас с Харошдтом. Открывай, не бойся.

Даже и не подумав бояться, я без опаски и с проснувшимся любопытством приняла еще один подарок и сразу же открыла крышку.

— Ого!

Других слов у меня элементарно не нашлось. Действительно «ого»! Да еще какое! Мыслимое ли дело получить в качестве компенсации за отказ пустить меня на судно не просто сувенир-безделушку, а полную шкатулку амулетов?

То, что это именно они, я поняла, увидев их классическую круглую форму в виде медальонов и рассеянное сияние магической энергии, освещающее содержимое шкатулки.

— Энергетики? — со знанием дела уточнил эфенди, сунув нос в мой подарок.

— Да, они, — подтвердила женщина и вынула один из верхних, покрутив в воздухе серебряную медальку с затейливой вязью. — Они универсальны, мы уже их исследовали и отобрали самые лучшие. Вот в этой, например, полноценных три заряда. В остальных от одного до пяти.

— Достоинно, — с удивлением кивнул Камаледдин, а когда Истана положила медальон обратно в шкатулку, сам закрыл крышку и изъясил из моих рук подарок, отложив его к зеркалу.

Мне ничего не оставалось, как вежливо поблагодарить Истану за не только красивый, но и полезный дар, удержав внутри очередную порцию возмущения по поводу чрезвычайной опеки сидящего рядом мужчины.

А ничего, что подарок мне? У меня вообще-то не только руки есть, чтобы самой его в сторону отложить, но и мозги, чтобы это сделать!

— У тебя насморк? — заботливо поинтересовался объект моих раздумий.

Э-э-э?..

— Сопишь сильно, — пояснил эфенди. Перевел взгляд поверх моей головы и тихо хмыкнул. — Мне вот интересно, кто еще в очереди?

— Что? — удивилась я, а затем повернула голову.

Ох...

Варго.

И не с коробочкой или сверточком, а с двумя носильщиками!

— Думаю, и без слов понятно, я тоже с дарами, — весело хохотнул кэп, когда дошел до нас. — Мы тут посоветовались и решили вручить все сегодня. Тут ковер, учебный клинок и кое-что из симпатичных безделушек.

Комментируя по мере возложения к моим ногам подарков, Варго лично передал мне средних размеров шкатулку с драгоценностями, а когда я ее открыла, то действительно обнаружила внутри симпатичные золотые серьги, несколько цепочек и браслетов с крохотными подвесками-цветочками. Заколки, шпильки со стразами (или что тут вместо страза на шпильки крепят?), гребень и несколько колец.

Мило.

И дорого.

— Спасибо. — Немного растерянно улыбнувшись, покосилась на демона, отметила его спокойную задумчивость и поняла, что в целом происходящее в пределах нормы. Уверена, если бы было иначе, Камаледдин бы уже высказался. — Очень красивые украшения. И ковер тоже... А зачем мне клинок?

— Учиться, — иронично хмыкнул оборотень и вынул меч из простеньких, но симпатичных кожаных ножен. Поймал на самый кончик оружия солнечный лучик, полюбовался бликами и вернул клинок в ножны, а затем положил его на ковер. — Если с магией у тебя уже неплохо получается, то в ближнем бою ты не противник даже ребенку. Предлагать свои услуги не буду, думаю, с этим вполне справится Эльба. Кстати, это ее идея, так что жди к вечеру первого урока.

Э-э-э...

Нахмурившись, но так и не дождавшись более полных объяснений, я все-таки озвучила свою озадаченность:

— Зачем мне учиться ближнему бою, если прежде всего я маг? Вы что-то скрываете?

— Нет. — На лице Варго расцвела самая честная из всех возможных улыбок. — Ульяна, ты — корсар. Корсар обязан уметь все.

И абсолютно без перехода поспешил откланяться и уйти, сославшись на срочные дела.

Дела-а-а...

Рассматривая дары кэпа, остановила взгляд на клинке, но стоило мне к нему потянуться, как меня вновь опередили — демон успел взять меч, при этом ровным голосом прокомментировав:

— И все-таки у тебя насморк.

— Это не насморк! — Я могла бы и сдержаться, но не захотела. — Не ты ли не так давно признал, что мы равны?

— Я, — чуть удивленно согласился Камаледдин, одновременно вынимая клинок из ножен и внимательно рассматривая заточку. Потрогал пальцем, удовлетворенно хмыкнул и только после этого посмотрел на меня. — А что?

— Все, — стараясь не скрипеть зубами, процедила я. — Ведешь себя как насадка озабоченная.

Демон иронично приподнял бровь, предлагая пояснить, и я с удовольствием это сделала:

— Ну вот зачем выхватывать у меня из рук шкатулку с амулетами? Зачем торопиться и забирать у меня из-под носа меч? Что за шовинизм?!

— Что за... что, прости? — с еле скрываемым смехом переспросил твердолобый демон.

— Шовинизм, да будет тебе известно, это идеология, проповедующая радикальное мировоззрение, в частности глобальное превосходство мужчины над женщиной. Во всем, — язвительно пояснила я.

— Не согласен! — неожиданно громко возмутился Камаледдин. — в умении свести меня с ума своей логикой тебе нет равных. И вообще, не обобщай и не преувеличивай. В том, что я оказал тебе помощь в принятии даров и всего лишь заинтересовался клинком, совершенно нет никакого шовинизма. Ульяна, это бред!

— А вот мне кажется...

— Тебе кажется.

Натянуто улыбнувшись, прекратила глупое препирательство. Кажется, придется тяжелее, чем я думала. Это уже не просто точка зрения, а самые настоящие инстинкты,

чтоб их... По-другому он просто не умеет и не знает, что может быть иначе.

Ладно! Мы не ищем легких путей!

— Хорошо, возможно, ты прав. Мне показалось. — Я постаралась смягчить тон, но, судя по недоверчивой хмурости демона, получилось не очень правдоподобно. — Тогда, может, объяснишь мне, зачем Варго подарил меч?

— Хотел показать, что он не шовинист? — По губам Камаледдина скользнула улыбка, а в тоне явно промелькнуло подначивание. — Почему нет? Если ты маг, это не значит, что тебе не стоит обучиться хотя бы правильно держать холодное оружие. Поверь, если ты действительно полна решимости не оставаться «достопочтенной махешы», а встать на путь вольного корсара, то тебе придется пройти этот путь целиком. — Камаледдин стал серьезным. — Думаю, уже не только я понял, что твое будущее довольно неопределенно, так что не удивляйся — подарками и предложением обучения команда пытается показать, что будет тебя поддерживать. Зная Варго и остальных, могу сказать со стопроцентной уверенностью — каково бы ни было решение жрецов, ты выйдешь из храма живой и невредимой.

— Хватит меня пугать!

— Я не пугаю, что ты. Наоборот, поддерживаю.

И словно в подтверждение своих слов Камаледдин отложил меч, крепко обнял меня за талию, притянул ближе и шутливо поцеловал в лоб.

Эх, Ками... Если бы не парочка матросов в пяти метрах левее, усиленно зарабатывающих косоглазие, я бы тоже тебя обняла и поцеловала. И не в лоб, а кое-куда поуместнее!

— Ладно-ладно, верю, — решила немного поворчать, когда объятие затянулось. — Мы сегодня заниматься будем или нет? Время идет.

— Будем, — со вздохом согласился эфенди и, неохотно выпустив меня из кольца своих рук, на пару секунд задумчиво прикрыл глаза. — Так. Пожалуй, начнем с основ медитаций. Что-нибудь говорит тебе это слово?

С удовольствием рассказав еще даже не жениху, но уже полноценному наставнику, что мне знакомо не только слово, но и несколько простых медитаций, я постаралась максимально подробно осветить их суть. Камаледдин слушал внимательно, кивал одобрительно и вопросы задавал весьма грамотные.

Общими усилиями мы выяснили, что знаю я достаточно для того, чтобы без особых проблем изучить еще одну, направленную как раз на усмирение моих периодически чересчур активно вспыхивающих эмоций. Для начала мне предложили выбрать максимально удобную позу (я легла на спину), закрыть глаза и прислушаться к организму. Выровнять дыхание, расслабить все без исключения мышцы одну за другой, поочередно отключить все органы чувств и добиться полнейшей тишины не только снаружи, но и внутри. Никаких мыслей, никаких эмоций, никаких желаний.

И если первое получилось без труда, второе кое-как, то затем у меня начались проблемы. Как не слышать плеск волн? Как не чувствовать твердость досок? Как не обонять соленый океанический воздух?

А никак!

— Ульяна, расслабься.

С радостью!

— Не нервничай.

Да я спокойна как удав!

— Выровняй дыхание, оно сбилось.

Да ну?

— Опять сопишь?

Да не соплю я!

Возмущенно фыркнув, открыла глаза и смерила комментатора недовольным взглядом.

— А вот теперь придется начинать заново, — с легкой досадой отметил Камаледдин и взмахнул рукой. — Закрывай глаза и сначала выровнивай дыхание.

И так до самого вечера...

Никогда не думала, что от медитаций можно так устать!
А вот поди ж ты!

Тропическая широта не способствовала ранним сумеркам, так что первым звоночком, ознаменовавшим завершение пытки под названием «простенькая медитация», стало не темнеющее небо, а мой проголодавшийся организм и заканючивший желудок. Слава богу!

— Проголодалась? — удивленно уточнил демон, когда мой желудок буркнул третий раз и я со вздохом открыла глаза.

— Да. — Я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно, хотя очень хотелось съязвить.

А то непонятно! Мы с самого утра тут сидим! Точнее, лежим. А неподалеку еще и Эльба маячит, явно не просто так.

Требую снисхождения к юной махеши!

— И все-таки это не насморк, а что-то иное, — озадаченно пробормотал себе под нос Камаледдин, помогая мне встать.

Фыркнула, покосилась на умника... и поняла, что его ворчание не более чем уловка и желание меня подколоть. Вот жук!

— Да, я устала! И голодная! А ты... изверг!

— Это еще почему? — с легким возмущением поинтересовался эфенди.

— Это не медитация, а издевательство, — сбавляя обороты, пояснила я, а затем максимально жалобно и громко вздохнула. — Не понимаю и не могу. Не могу-у-у...

Последнее слово слилось с жалобным стоном, но даже это Камаледдина не проняло.

— Можешь. И скоро обязательно поймешь, — уверенно кивнул своим словам демон, обнял меня за талию и, словно так и надо, потянул за собой. — Идем, перекусим и продолжим.

— Продолжим? — Я едва не запнулась от возмущения. — Мы целый день этим занимаемся! Я устала!

— Все устали, — отстраненно отметил мой персональный мучитель, останавливаясь перед дверями кают-компа-

нии, где нас встретила Эльба, нетерпеливо притоптывающая ногой. — Ты что-то хотела?

— Ага, — воодушевленно сверкнула глазами «змея» и протянула ко мне руки. — Детка, после ужина ты моя!

Заявление в целом было ожидаемым, я ведь помнила слова кэпа о желании Эльбы приступить к тренировкам с оружием, но стоило мне увидеть предвкушающее выражение лица Эльбы, как захотелось покрепче прижаться к Камаледдину.

В принципе не так уж и сложна была медитация... Я даже кое-что понимать начала! Прямо сейчас!

И вообще, что на них нашло? Я не могу так резко! Я до сих пор от вчерашнего боя не отошла, а тут новые издевательства!

— Ну-ну, детка. — Эльба шагнула ближе и подбадривающе потрепала меня по плечу. — Не кисни. Это все ради твоего блага, поверь. Просто время поджимает...

И осеклась.

— Поджимает? — Я ухватила за последнее слово, которое она явно сказала не подумав. — Почему время поджимает?

— Поджимает? Я так сказала? — Моя будущая мучительница была не очень хорошей актрисой, так что предпочла тактически отступить, напоследок скомканно пробормотав: — Там у кэпа какие-то новые данные, все вопросы к нему. Ой, у меня ж дела на нижней палубе!

И сбежала.

Что за черт?!

— Ками-и-и? Что она имела в виду? — Я попыталась прояснить ситуацию и допросить того, кто оставался рядом и, судя по уверенно лежащей на моей талии руке, никуда исчезать не планировал.

— Я тоже не в курсе, но это ненадолго, — хмуро ответил демон и решительно распахнул дверь офицерской каюты.

Внутри которой никого не было.

Вот незадача!